

Дамблдор был в ужасе от невероятного количества чистой магии, исходящей от этого мужчины и той скорости, с которой он мог двигаться. Может сами доспехи помогали движению так как были зачарованы? Ведь быть того не может чтобы магловская техника функционировала рядом с этим человеком. Когда "Гарри" повернулся к ним, они увидели, что его глаза светятся потусторонним голубым светом и источают огненные всполохи, такова была мощь подчиненной ему магии.

Потом мгновение спустя, знакомые льдистые зелёные глаза снова окинули их расчетливым взглядом.

На Зал снова опустилась тишина, нарушаемая только негромким хныканьем небольшой группки Хаффлафских первоодок.

Бледный и взмокший от пота Флитвик изо всех сил пытался вернуть беседу в прежнее русло, у него начинала болеть голова в области прямо над правым глазом, но несмотря на головную боль он пытался пробиться сквозь странную грамматику и специфическое произношение великана. Он наверно учил Латынь по книгам, почему же ещё им быть такими странными? Решив не заострять на этом внимания, он решил спросить про смену имени "Гарри". От этого же не станет хуже, верно?

Бронированный и чрезвычайно намагиченный монстр продолжил свои объяснения. Он взял новое имя, когда его новый приёмный отец, небогатый представитель аристократии, настоял на том, что каждый из его сыновей должен иметь имя, соответствующее его положению в жизни. Как же его тогда зовут? Он - Инквизитор Аллесандор Дариус Кэрроу и ему плевать, если им это не нравится.

Последнее заявление Кэрроу погрузило Большой Зал в жуткое молчание. В памяти всех всплыли на поверхность казалось бы давно забытые исторические сведения. Инквизитор. Молчание из жуткого превратилось в ужасное, разум всех присутствующих просто не мог этого охватить.

Всех кроме одного. Гилдероя Локхарта, у которого мозг забуксовал после слов Гарри Поттер. Он отчаянно хотел познакомиться с маленькой знаменитостью, да это вообще была одна из главных причин того, что он согласился на пост преподавателя. Он очень расстроился когда узнал, что Мальчик Который Выжил пропал из за какой-то магической аварии. А это вне всякого сомнения была авария, ну как скажите иначе двенадцатилетка мог бы за год так вымахать? Он выбежал из-за стола намереваясь что-то сделать с проблемой маленького мальчика, авария в которую он попал была наверно связана с энергетическими чарами. Он был уверен, что за его помощь, Гарри будет ему благодарен и потом они смогут дать парное интервью Вельмополитену.

- Не волнуйся, Гарри, я спасу тебя! - крикнул он мужественным голосом и выхватил палочку.

Кэрроу повернулся к напыщенному блондинистому щёголю, приблизившемуся к нему. Его определённно не требовалось спасать, о чём это говорит этот помешанный идиот? Он непонимающе уставился на то, как этот дебил взмахнул маленькой палочкой и выкрикнул "Редукто!". Мерцающая вспышка света слетела с палочки и врезалась в нижнюю часть его нагрудника, распавшись не причинив ему никакого вреда, благодаря гексограмическим щитам. Уже очень много времени прошло с тех пор как кто либо настолько тупой пытался его атаковать. Оскорблённый глупостью и некомпетентностью этого человека, Кэрроу слегка размахнулся и нежно ударил кулаком в голову этого критина, с удовлетворением полюбавшись как этот жалкий мешок с мясом потеряв сознание упал на колени.

За исключением до сих пор не пришедшего в сознание Локхарта, весь изрядно перенервничавший преподавательский состав собрался в учительской. Присутствовали даже мистер Филч и мадам Пинс. Сначала были наложены заглушающие и запирающие чары, а на дверь снаружи ещё и чары незаметности.

Прошло всего сорок восемь часов, а эта агрессивная бронированная угроза уже сумела учинить бедлам. Поначалу они даже радовались, когда он смог сказать несколько слов на английском, но это быстро привело к нескончаемому потоку странных вопросов и, если честно, к крайне тревожным пафосным речам.

Он травмировал каждый портрет в школе. Пустые рамы были прекрасным показателем того, что ты приближаешься к этому ужасному человеку. Нарисованные люди решили, что избегание - лучшая политика если хочешь продолжать своё существование, так как Кэрроу почему-то воспринял как угрозу тот факт, что волшебные портреты двигаются и запустил фаерболом в один из них, когда тот попытался завязать с ним беседу, при этом что-то восклицая про каких-то огневигов(кем бы они ни были), что было крайне тревожно.

А затем произошел инцидент с Мисс Норрис. Инквизитор Кэрроу нечаянно наступил на неё и от контакта с трёхтонной бронёй бедная кошечка превратилась в непривлекательный блин на полу. Кэрроу даже подходил извиняться за свои действия, но Филч был безутешен после потери своего любимого фамильяра и целый час проплакал на плече очень раздраженного Северуса Снейпа.

Мадам Помфри удалось таки вытряхнуть Кэрроу из его брони, указав на то, что её вероятно не помешает хорошенько почистить, а затем спросила, когда он в последний раз принимал ванну. Мужчина не смог припомнить точной даты этого события от чего мадам Помфри пришла в ужас и настояла на том, чтобы он немедленно принял душ. Тогда же Кэрроу показал насколько он сильный волшебник, просто отлевитировав трёхтонную броню прежде чем перебраться её. Осознание невероятной силы воли, необходимой на то, чтобы сотворить такое без палочки, заставило преподавательский состав Хогвартса нервно содрогнуться. Также все почему-то считали, что человек в этой броне на самом деле гораздо меньше чем в ней кажется. Однако когда он из неё вылез, оказалось, что это не тот случай. В броне Кэрроу был восьми футов ростом. Без брони же его рост составлял "жалкие" семь футов десять дюймов, бочкогрудый, с огромными буграми мышц и сильно иссечённый шрамами.

Вскоре после этого Кэрроу ввязался в первую драку с Хагридом. Полувеликан продержался тридцать секунд, прежде чем Кэрроу нокаутировал его хорошо поставленным правым хуком из-за чего бедняга слёг в больничное крыло со сломанной челюстью. О причинах их потасовки Хагрид говорил с большой неохотой, а никто другой не был настолько сумасшедшим и не имел суицидальных наклонностей, чтобы спросить самого Кэрроу.

Итак теперь у них был не бронированный, но всё ещё вооруженный инквизитор Кэрроу, ходивший только в своём обтягивающем и очень открытом нательном белье, которое обычно надевал под доспех. Вопрос был в том, что же с ним делать? Он определённо был в высшей степени опасным, а значит держать его в школе было нельзя. Но с другой стороны, они, что хотели спустить его на ничего не подозревающий Волшебный Мир?

- Думаю проблема в том, - начал Дамблдор. - Что он не ощущает никакой связи со своим детством, - он откинулся в кресле глядя на своих коллег из-за стёкол своих очков-половинок и

поигрывая большими пальцами.

Остальные преподаватели недоверчиво уставились на него. - И как вы предлагаете нам "соединить" его с его детством? - спросил Снейп с сарказмом. - Вы предлагаете нам заного познакомит его с квидичем, его маленькими гриффиндорскими друзьями, а может с его снежной совой? - он повернулся к Хагриду. - Она ведь выжила, насколько я помню? - спросил он.

Хагрид кивнул. - Хедвиг полностью восстановилась, прекрасная птица.

Альбус улыбался, - Именно Северус! Думаю именно так нам и следует поступить.

<http://tl.rulate.ru/book/63561/1677813>